

преценъ и предусматривался тотъ случай, если адскриптиціи при помощи какой-нибудь хитрости всетаки женился на свободной женщинѣ (quasumque mente aut quasumque machinatione); за такой дерзкій поступокъ помѣщикъ имѣлъ право подвергнуть провинившагося адскриптиція умѣренному тѣлесному наказанію или лично или черезъ начальника провинціи и кромѣ того разлучить крѣпостного съ его женой (sancimus liberam habere potestatem dominum eius sive per se sive per praesidem provinciae talem hominem castigatione moderata corrigere et abstrahere a tali muliere). Новелла 22, на которую ссылается проф. Кулаковскій, повторяетъ слова Кодекса (ἐναπόγραφῳ δὲ ἀλλοτρίῳ γαμεῖν ἐλευθέρῳ οὐκ ἔξεστιν, ἀλλὰ καὶ εἴ τι τοιοῦτο παρὰ τοῦ ἐναπόγραφου πραχθεῖη, πάρεστι τῷ δεσπότῃ καὶ αὐτῷ καθ' ἑαυτὸν καὶ διὰ τοῦ τῆς χώρας ἄρχοντος σωφρονίζειν τε πληγαῖς μετρίαις τὸν ταῦτα πράξαντα ἐναπόγραφον καὶ ἀφέλκειν ἀπο τῆς μάτην αὐτῷ συνούσης). Подробнѣе вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ разбирается въ 162-й новеллѣ, въ которую авторъ не заглянулъ. Кромѣ упомянутой, онъ указываетъ еще одну новеллу, гдѣ имѣются постановленія о крестьянахъ, но тутъ авторъ, столь многословный, когда рѣчь заходитъ о сраженіяхъ, поражаетъ насъ своей краткостью. «Юстиніанъ, говоритъ онъ, издалъ эдиктъ общаго содержанія на имя Трибоніана. Въ многословной и расплывчатой формѣ законодатель касается разныхъ сторонъ компетенціи правителей провинцій и кромѣ общихъ внушеній даетъ нѣсколько болѣе точныхъ указаній обязательнаго для нихъ отношенія къ частнымъ вопросамъ. Такъ правитель обязанъ не допускать захвата богатыми землевладѣльцами мелкихъ хозяйствъ, уводя чужихъ колоновъ и т. п.» (стр. 265). И больше ничего, хотя въ этой 17-й новеллѣ достаточно матеріала для цѣлой статьи и въ ней затронуты существенные вопросы о patrocinium и о барщинѣ.

Всякій, работавшій надъ византійскими источниками, понимаетъ, какъ тяжело написать исторію Византіи вполне самостоятельно, не пользуясь трудами своихъ предшественниковъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не оцѣнить исключительнаго трудолюбія проф. Ю. А. Кулаковскаго. Но въ тоже время нельзя не пожалѣть, что онъ потратилъ много времени на работу не нужную, давно сдѣланную другими и не хуже него.

II. Безобразовъ.

А. П. Дьяконовъ. *Иоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды.* СПб. 1908.

Хронологическія замѣтки.

Можно надѣяться, что всякій, кто не по наслышкѣ только, но и путемъ собственнаго изученія знакомъ съ научными трудами незабвеннаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (1879—1900) В. В. Болотова, согласится съ тѣмъ, что въ лицѣ его русская церковно-историческая наука 5 апрѣля 1900 года понесла утрату надолго вознагра-

димую. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для почитателей покойнаго великаго историка можетъ служить однако то обстоятельство, что скончался онъ, хотя и обидно рано (46-и лѣтъ отъ роду), но все же — даже и по греческой терминологіи — уже не юношей, *νεανίσκος*, а зрѣлымъ мужемъ, *ἀνὴρ*, и — оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ учениковъ, способныхъ продолжать его дѣло, если не въ полномъ объемѣ (способнымъ на это, вѣроятно, ни одинъ изъ учениковъ В. В. Болотова себя не признаетъ), то по частямъ. Безспорно однимъ изъ достойнѣйшихъ учениковъ В. В. Болотова является профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи А. П. Дьяконовъ. Свое кандидатское сочиненіе писалъ онъ въ 1896—1897 году на тему: «Исторія патріархата антиохійскаго въ VI вѣкѣ» и удостоился за него самага одобрительнаго отзыва со стороны В. В. Болотова (Журналы Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1896/7 г. стр. 246—253). — Однако А. П. Дьяконовъ не рѣшился, какъ это обычно практикуется, представить это сочиненіе въ нѣсколько переработанномъ видѣ и на степень магистра. Дѣло въ томъ, что для серьезнаго строго-научнаго изученія исторіи антиохійскаго патріархата въ VI вѣкѣ необходимо знаніе сирскаго языка, такъ какъ большинство источниковъ для этой исторіи написаны на сирскомъ языкѣ, и далеко не всѣ они существуютъ и въ переводахъ. Но студентомъ А. П. Дьяконовъ не зналъ по сирски, и В. В. Болотовъ долженъ былъ отмѣтить въ своемъ отзывѣ: «Наиболѣе чувствительный пробѣлъ въ эрудиціи автора производитъ непрочитанный имъ (*по сирски*, потому что переводовъ нѣтъ) третій томъ Land, Anecdota Syriaca». Этотъ пробѣлъ А. П. Дьяконовъ и рѣшилъ потомъ восполнить и изучилъ сирскій языкъ, на что, конечно, потребовалось не мало времени. Но ознакомленіе съ источниками исторіи восточной церкви даннаго періода привело его видимо къ убѣжденію въ необходимости сузить тему для магистерскаго сочиненія. Уже во введеніи къ своему кандидатскому сочиненію, «которое, по общему плану диссертациі, должно бы содержать свѣдѣнія о всѣхъ источникахъ», А. П. Дьяконовъ «говоритъ подробно только объ одномъ изъ нихъ: объ историческихъ трудахъ Іоанна ефесскаго». Авторъ» — замѣчаетъ В. В. Болотовъ — «сузилъ такимъ образомъ содержаніе этого отдѣла по тому почтенному побужденію, что въ рѣшеніи предварительныхъ вопросовъ о другихъ источникахъ ему не удалось сдѣлать шагъ впередъ сравнительно съ предшествующими учеными, а специальное изслѣдованіе Ланда объ Іоаннѣ ефесскомъ г. Дьяконовъ считаетъ возможнымъ и восполнить и отчасти исправить на основаніи данныхъ въ Land Anecdota Syriaca t. II. — въ томѣ, переведенномъ въ 1889 г. на латинскій языкъ». — Вотъ этого то Іоанна ефесскаго, который былъ не только плодовитымъ историкомъ, но и виднымъ монофиситскимъ церковнымъ дѣятелемъ при императорѣ Юстиніанѣ в. и его преемникахъ, А. П. Дьяконовъ и избралъ предметомъ своей магистерской диссертациі. Поводомъ къ этому былъ цѣлый рядъ научныхъ открытій, имѣющихъ значеніе какъ для рекон-

струкціи (по содержанию) несохранившихся частей церковной истории Иоанна ефесскаго, такъ и для его біографіи (А. П. Дьяконовъ, стр. 1—2).

Книга А. П. Дьяконова представляетъ собою объемистый томъ въ 402 страницы текста (а съ указателемъ 417 стр.), испещреннаго въ изобиліи сирскими словами, съ 3-мя картами, и раздѣляется на 2 части: 1) Жизнь и дѣятельность Иоанна Ефесскаго и 2) Церковно-историческіе труды Иоанна ефесскаго. 1-я часть состоитъ изъ введенія и 5 главъ (I. Родина Иоанна Ефесскаго. Монашество и монофиситство въ Амидской области въ первой половинѣ VI вѣка. — II. Жизнь Иоанна Ефесскаго до переселенія въ Константинополь (506—540). — III. Жизнь и дѣятельность Иоанна въ Константинополѣ и Малой Азіи при Юстиніанѣ (540—565). — IV. Борьба за монофиситство при преемникахъ Юстиніана (565—586). — V. Иоаннъ Ефесскій и внутренніе вопросы въ монофиситствѣ во второй половинѣ VI вѣка), 2-я — изъ 6-и главъ (I. Обзоръ литературной дѣятельности Иоанна Ефесскаго. «Церковная исторія» составъ и источники первой части. — II. Составъ и источники второй части «церковной исторіи». Фрагменты и псевдо-Діонисій». — III. Составъ и источники «второй части». Михаилъ Сиріецъ и другіе компиляторы ІЕ. — IV. Третья часть «церковной исторіи»: текстъ, содержаніе и построеніе. — V. Церковная исторія ІЕ, какъ историческій источникъ. — VI. «Книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ»). — Уже по этому краткому оглавленію книги А. П. Дьяконова можно нѣсколько судить о богатствѣ ея содержанія. Иоаннъ ефесскій былъ настолько виднымъ монофиситскимъ дѣятелемъ и жилъ такъ долго, что писать его біографію — почти тоже, что писать исторію монофиситства въ его эпоху; а для реконструкціи несохранившихся частей его исторіи и для вопроса объ его источникахъ необходимо привлекать къ дѣлу чуть ли не всѣ другія сирскія историческія сочиненія. — Поэтому книга А. П. Дьяконова даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ ея заглавіе. За высокое научное достоинство его книги ручается до извѣстной степени уже тотъ фактъ, что она удостоена въ настоящемъ 1912 году преміи митрополита Макарія. Пишущій эти строки не имѣетъ ни особыхъ побужденій, ни даже простой возможности писать подробную рецензію о книгѣ А. П. Дьяконова. Эпоха, къ которой она относится, никогда не была предметомъ моего изученія, и самая литература вопроса остается мнѣ недоступною; не понимаю я и по сирски. На какіе либо методическіе недочеты при рѣшеніи научныхъ вопросовъ — чисто историческаго характера — при чтеніи книги А. П. Дьяконова я не наталкивался. Тамъ гдѣ А. П. Дьяконовъ вступаетъ въ полемику съ другими учеными, я не находилъ побужденій не соглашаться съ нимъ. А съ чисто внѣшней стороны книга его, по моему, совершенно безукоризненна. Изложеніе вездѣ правильное, сжатое и мѣстами — красивое. Книга читается съ интересомъ отъ начала до конца, и это не смотря на то, что эпоха, къ которой она относится, представляетъ собою мало привлекательнаго. Это было время, когда на «защиту» монофисит-

ской «вѣры», на «борьбу противъ внутренняго раздѣленія въ монофиситствѣ», которое блуждало въ неразрѣшимыхъ противорѣчiяхъ, «выступило «восточное благочестiе», которое знало радикальный, но вѣрный выходъ изъ затрудненiя: отказаться отъ всякихъ попытокъ дальнѣйшаго богословствованiя, примириться со всѣми противорѣчiями, какъ они есть, и стоять на буквѣ догматическаго преданiя отцовъ первыхъ трехъ соборовъ и Севира, — таковъ былъ идеаль восточныхъ монаховъ». И самъ «Иоаннъ Ефесскiй является типичнымъ представителемъ этого консервативнаго, вытекавшаго изъ самаго духа «восточнаго благочестiя», направленiя» (А. П. Дьяконовъ стр. 122 ср. стр. 121). Поэтому въ историко-догматическомъ отношенiи данная эпоха далеко не представляетъ такого интереса, какъ IV-й и даже V-й вѣкъ. — Но подъ перомъ А. П. Дьяконова и эта темная эпоха становится интересною.

Едвали есть необходимость указывать на то, что книга А. П. Дьяконова, имѣющая важное значенiе и для европейской науки, въ которой съ 1856 года, не смотря на накопившiйся новый материалъ, не появлялось монографiи объ Иоаннѣ ефесскомъ, въ нашей русской литературѣ занимаетъ совершенно пустое мѣсто.

Въ своей книгѣ А. П. Дьяконову приходилось имѣть дѣло и съ географическими и съ хронологическими вопросами, и онъ справляется съ ними какъ полный хозяинъ. Еще В. В. Болотовъ въ своемъ отзывѣ о его кандидатскомъ сочиненiи замѣтилъ, что А. П. Дьяконовъ «и въ довольно запутанныхъ хронологическихъ вопросахъ держитъ себя не какъ пѣвецъ съ чужого голоса, *addictus iurage in uerba magistri*» (стр. 253). — Однако чисто *техническая* хронологiя повидимому не была предметомъ спеціальнаго изученiя А. П. Дьяконова, и тамъ, гдѣ ему приходилось касаться ихъ, А. П. Дьяконовъ допускаетъ иногда ошибки (отчасти вслѣдъ за другими учеными). Такихъ ошибокъ мною замѣчено у него только три, и раскрытiе ихъ и подробное разъясненiе нѣкоторыхъ, вызываемыхъ ими, вопросовъ изъ исторiи восточныхъ эръ отъ сотворенiя мiра и представляетъ единственную цѣль настоящихъ замѣтокъ.

I. Стр. 218 къ прим. 100—103. Вопросъ о систематической ошибкѣ на 6—10 лѣтъ въ хронологическихъ датахъ въ хроникѣ «псевдо-Дionисiя»=Исуса Столпника [я не понимаю, почему А. П. Дьяконовъ не хочетъ называть этого хрониста его настоящимъ именемъ¹⁾] для эпохи Юстинiана рѣшается далеко не такъ просто, какъ это кажется Клеуну и А. П. Дьяконову. Клейнъ, по сообщенiю А. П. Дьяконова, объясняетъ эту ошибку «переведенiемъ датъ Р. X. на селевкiйскiя» [т. е. на даты по эрѣ селевкидовъ] «по ошибочной формулѣ а. М. 6000 = а. D. 500 = а. Gr. 819, основанной на счисленiи *κχτ' ἀλεξάνδραις*». И А. П. Дьяконовъ находитъ, что «это предположенiе весьма правдоподобно». Признаюсь мнѣ не ясенъ даже и самый смыслъ этого предположенiя.

1) Ср. теперь Христ. Чт. 1912 г., январь, стр. 104, прим. 5.

Какъ будто А. П. Дьяконовъ представляетъ дѣло такимъ образомъ: въ источникѣ хроники Иисуса Столпника эти событія датированы были по годамъ отъ «р. X.» (вѣрнѣе отъ воплощенія Господа, *ab incarnatione Domini*) по эрѣ Діонисія малаго, но самъ Иисусъ Столпникъ, зная что по александрійской (анніановой) эрѣ отъ сотворенія мира 5501-й годъ отъ Адама=1-й отъ воплощенія Господа [=8/9 по р. X.] есть 320-й годъ по эрѣ селевкидовъ, перевелъ эти даты на даты по эрѣ селевкидовъ, прибавляя къ нимъ 319, тогда какъ нужно было прибавить только 311, вслѣдствіе чего для всѣхъ этихъ датъ у него и получилась ошибка на 8 лѣтъ.

Но это предположеніе—чистая невозможность.—Эра отъ воплощенія Господа [NB. не самая *дата* воплощенія] Діонисія малаго была повидимому его собственнымъ изобрѣтеніемъ, и на востокѣ едва ли кому было даже извѣстна; и во всякомъ случаѣ не только въ VI—VIII вв., но и позднѣе, вѣроятно до самаго паденія Константинополя никѣмъ на востокѣ не примѣнялась ни при датированіи событій въ хроникахъ и исторіяхъ, ни въ пасхальныхъ таблицахъ (что и не удивительно, такъ эта эра была изобрѣтеніемъ совершенно убогимъ и жалкимъ, и императоръ Петръ 1-й сдѣлалъ величайшую глупость, введя ее у насъ въ Россіи на мѣсто превосходной—и по признанію западныхъ хронологовъ—ромейской эры отъ сотворенія міра).—Возможно, правда, что самую *дату* воплощенія Діонисій малый заимствовалъ у египетскаго монаха-хронографа Панодора, который полагалъ воплощеніе въ 5493-мъ году своей эры или тождественной [по обычному мнѣнію Пето-Иделера, къ которому изъ новѣйшихъ ученыхъ присоединяются F. Rühl, E. Schwartz и A. Mentz] или почти тождественной [по G. F. Unger'у эпоха панодоровой эры есть «29» (30-е!) августа 5494 г. до р. X., т. е. предворяетъ эпоху анніановой эры на 1 годъ; съ Унгеромъ соглашаются Н. Gelzer и В. В. Болотовъ¹⁾] съ эрою Анніана, слѣд., или въ 1 г. по р. X. (какъ и Діонисій М.) или же въ 1 г. до р. X. (на 1 годъ раньше Діонисія; но и въ послѣднемъ случаѣ Діонисій могъ взять эту дату у Панодора, если онъ, какъ это вполне естественно предположить, отождествлялъ эру Панодора съ эрою Анніана). Слѣдовательно, годъ отъ воплощенія по Панодору ровнялся году отъ воплощенія по Анніану +8 (resp. +9) лѣтъ. Возможно, слѣд., такая модификація гипотезы Клейна-Дьяконова.

«Систематическая ошибка на 8 лѣтъ въ хроникѣ Иисуса (Ишо) столпника объясняется тѣмъ, что въ его источникѣ рядъ событій отмѣченъ былъ годами отъ воплощенія по счету Панодора, а Ишо столпникъ принялъ ихъ за годы отъ воплощенія по эрѣ Анніана».

Но и въ такомъ видѣ эту гипотезу нельзя признать вѣроятною, такъ

1) См. въ моей статьѣ «Средники» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. май, стр. 120 прим. 13.—Подробнее объ эрѣ Панодора будетъ рѣчь въ III-й замѣткѣ.

какъ не въ обычаѣ восточныхъ хронистовъ было датировать событія по годамъ отъ воплощенія Господа. Въ частности для Панодора его эра отъ воплощенія была неудобна уже и потому, что ея 1-й годъ былъ не 5501-мъ, какъ у Юлія Африкана и Анніана, а 5493-мъ годомъ отъ Адама: разность между датами сотворенія міра и воплощенія Господа у него не представляла круглой цифры. Поэтому мнѣ представляется крайне сомнительнымъ, что Панодоръ въ своей хроникѣ примѣнялъ подлѣ своей эры отъ Адама и эру отъ воплощенія.

Позволительно поэтому поставить вопросъ: систематическая ошибка на 6—10 лѣтъ въ хроникѣ Иисуса столпника не объясняется ли смѣшеніемъ какихъ-либо двухъ восточныхъ эръ отъ сотворенія міра?

Предположеніе, которое прежде всего можетъ придти въ голову человѣку, неразобравшемуся во взаимномъ отношеніи важнѣйшихъ эръ отъ сотворенія міра, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается однако совершенно несостоятельнымъ. Съ дѣтства, по учебникамъ Священной Исторіи, мы привыкли думать, что отъ сотворенія міра до рождества Христова прошло 5508 лѣтъ, и любой календарь или святцы убѣждаютъ насъ, что напр. 31 августа 1910 года по р. Х. закончился 7418 годъ отъ сотворенія міра, а 1 сентября 1910 года начался 7419-й годъ, слѣдовательно, 1-й годъ принятой у насъ эры отъ сотворенія міра начался 1 сентября 5509 г. до р. Х., а въ существенномъ соотвѣтствовалъ 5508-му году до р. Х. Заголовокъ хроники Теофана и византійскія пасхалистическія сочиненія XI и XIV вв. вполне подтверждаютъ правильность такой установки эпохи «константинопольской» или—по Теофану—«ромѣйской» (*κατὰ ῥωμαίους*) эры отъ сотворенія міра.—Столь же безспорно и то, что по Юлію Африкану и Анніану отъ сотворенія міра до воплощенія Господа прошло ровно 5500 лѣтъ.— $5508 - 5500 = 8$.—Однако эта разность въ 8 лѣтъ между двумя важнѣйшими изъ восточныхъ эръ отъ сотворенія міра: «ромѣйской» и «александрійской» = анніановой—фиктивная. Самая цифра «5508 лѣтъ» есть только результатъ сравненія эпохъ двухъ, возникшихъ независимо одна отъ другой эръ: «ромѣйской» отъ сотворенія міра и діонисіевой отъ воплощенія Господа,—сравненія, сдѣланнаго у насъ по принятіи діонисіевой эры при Петрѣ великомъ (или незадолго передъ этимъ подъ вліяніемъ южно-русскихъ книжниковъ, мудрость которыхъ была польскою, т. е. западнаго происхожденія). Изъ византійскихъ же хронологовъ пасхалистовъ, насколько извѣстно, никто не полагалъ воплощеніе или рождество Христово въ 5508 или 5509 году ромѣйской эры. По пасхалистическимъ основаніямъ (*τὸ χύριον πάσχα* 25 марта въ 5539 году *κατὰ ῥωμαίους*) относили эти событія къ (5539 - 33 =) 5506-му году отъ сотворенія міра.—Но 5501-й годъ эры Анг не соотвѣтствуетъ ни 5508-му, ни 5506-му году *κατὰ ῥωμαίους*. Объявляются различія между собою не только неодинаковымъ опредѣленіемъ стоянія отъ сотворенія міра до воплощенія (5500 лѣтъ у Анг 5506 по счету *κατὰ ῥωμαίους*); но и самая дата воплощенія (и

смерти Иисуса Христа, отъ которой отсчитана дата воплощенія) исторически не совпадаетъ по обѣимъ эрамъ. Анніанъ полагалъ воплощеніе на 8 лѣтъ позже, чѣмъ Діонисій М., и на 11 лѣтъ позже, чѣмъ византійскіе пасхалисты XI и XIV вв.,—въ 5517-мъ году «константинопольской» эры, такъ что эпоха его эры отъ Адама приходилась не на 8, а на 16 лѣтъ позже эпохи ромѣйской эры. А такъ какъ ошибка въ хроникѣ Ишо столпника не превышаетъ 10-и лѣтъ, то очевидно смѣшеніемъ ромѣйской и александрійской эръ отъ Адама нельзя объяснить происхожденіе этой ошибки.

А. фонъ Гутшмидъ¹⁾ на основаніи того факта, что армянская пасхальная таблица нѣкоего Андрея начиналась съ 353 г. по р. X., предполагаетъ, что въ Арменіи употреблялись нѣкогда эра отъ сотворенія міра, эпоха которой есть 5500-й годъ до р. X., такъ что 353-й годъ по р. X. по ней былъ 5853-мъ отъ сотворенія міра=1-мъ годомъ 12-го «великаго индиктіона» ($5853 = [532 \times 11] + 1$), почему Андрей и началъ съ этого именно года свою пасхальную таблицу. Эту предполагаемую армянскую эру Гутшмидъ—весьма остроумно—ставитъ въ связь съ 19-лѣтнимъ цикломъ Анатолія лаодикійскаго, 1-й годъ котораго приходился на 277-й, а слѣд. и на 353-й гг. по р. X. ($353 - 277 = 76 = 4 \times 19$), т. е. на 5785-й и 5861-й годъ *κατὰ ῥωμαίους*, слѣдов., и на 5500-й годъ до р. X. = 9-й *κατὰ ῥωμαίους* [$5785 - 8 = 5777 = (304 \times 19) + 1$; $5861 - 8 = 5853 = 308 \times 19 + 1$].

Если это предположеніе Гутшмида правильно [а оно хотя и недоказуемо (въ армянскихъ источникахъ предполагаемая имъ эра повидимому не встрѣчается), но и неопровержимо, за отсутствіемъ всякихъ свѣдѣній о томъ, какой эры отъ сотворенія міра держался Анатолій лаодикійскій], то, конечно, къ армянамъ эта эра занесена была изъ Сиріи. А въ такомъ случаѣ вполнѣ возможно, что въ источникѣ хроники Ишо столпника—даты были выставлены по этой анатоліевой эрѣ, а онъ принялъ ихъ за даты болѣе извѣстной въ его время эры Анніана и, зная, что 5500-й годъ по Анніану есть 319-й по эрѣ селевкидовъ, перевелъ эти даты на даты по эрѣ селевкидовъ съ ошибкою на +8 лѣтъ.

Но возможно и еще одно предположеніе. Предполагаемая Гутшмидомъ анатоліева-армянская эра только на 2 года отличается отъ эры «отца христіанской хронографіи»—Юлія Африкана, 1-й годъ которой есть 5502-й до р. X. [не 5501-й]=7-й *κατὰ ῥωμαίους*, такъ что 1-й годъ эры Анніана соотвѣтствуетъ 11-му по эрѣ Африкана, и разность между этими двумя эрами составляетъ 10 лѣтъ. Стоитъ только предположить, что основная ошибка у Ишо столпника равняется не 8-и, а 10-и годамъ и становится возможнымъ объяснить ее тѣмъ предположеніемъ, что въ источникѣ, которымъ пользовался зукнинскій столпникъ, даты постав-

1) A. v. Gutschmid, Kleine Schriften III, 353—4, ср. Виз. Врем. т. XVIII (1911 г. № 1), стр. 167—168.

лены были по эрѣ Юлія Африкана, а онъ ошибочно принялъ ихъ за анніановскія.

II. Стр. 223: «576-й годъ Лаодикійской эры равняется 528-му году» со ссылкой (прим. 118) на Ideler, Handbuch d. Chronologie I. 469.—Нѣтъ. Эпоха лаодикійской эры есть несомнѣнно осень 48 г. до р. X., такъ что 1-й годъ ея соотвѣтствуетъ 48/7 году до р. X.=5462-му *κατὰ ρωμαίους*.

А, слѣд., ея 576-й годъ только начался въ 528 году по р. X. (осенью): а въ существенномъ соотвѣтствуетъ [5461+576—5508=] 529-му году по р. X.; на этотъ годъ приходится и его «канунъ 2-й»—январь, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ хроники Ишо столпника.

III. Стр. 279, прим. 14. По поводу словъ хроники Михаила сирійца IX, 6 «это изъ книги Іоанна антїохійскаго, который говоритъ, что отъ Адама до смерти Зинона исполнилось 6458 лѣтъ» А. П. Дьяконовъ замѣчаетъ: «Совершенно неправдоподобная цифра лѣтъ у MS [=Михаила Сирійца] представляется, вѣроятно, простую описку (Mal [ala] 5983)».—Совсѣмъ наоборотъ. Дата смерти императора Зинона «5983 ἀπὸ 'Αδάμ» въ наличномъ (безспорно непервоначальномъ, а сокращенномъ и «исправленномъ») текстѣ хроники Іоанна Малалы [онъ разумѣется у Михаила сирійца подъ именемъ «Іоанна антїохійскаго»] представляетъ собою, правда, не «описку», но или сознательную поправку подлинной даты Малалы согласно съ эрой Анніана, или же дату, приведенную и въ хроникѣ Малалы, но не какъ его собственную дату, а какъ дату «Евсевія» т. е. Анніана, съ счетомъ котораго самъ Малала былъ не согласенъ. Напротивъ у Михаила сирійца сохранилась дата, по меньшей мѣрѣ, приближающаяся къ подлинной датѣ Малалы.

Императоръ Зинонъ умеръ въ 491 году¹⁾. Этотъ годъ—въ существенномъ—дѣйствительно есть 5983-й ἀπὸ 'Αδάμ κατ' ἀλεξάνδρεως, какъ и стоитъ въ наличномъ текстѣ Малалы. Но самъ Малала въ своей хроникѣ держался безспорно не этой александрійской (анніановой) эры отъ Адама, а другой такъ называемой «антїохійской» эры «Климента, Θεοφιλα и Τιμοσεία»²⁾, эпоха которой предваряла эпоху анніановой эры на 476—477 лѣтъ.

Въ основѣ этой «антїохійской» эры лежало то же воззрѣніе, какое и въ основѣ эры Юлія Африкана, изъ которой путемъ незначительныхъ модификацій (въ видѣ прибавки 10-и или вычета 6-и лѣтъ для согласованія эпохи эры Адама съ мѣстными кругами луны и солнца) получились, какъ александрійская, такъ и ромѣйская эры отъ сотворенія міра. Міръ созданъ былъ въ 6 дней. Но предъ очами Господа 1000 лѣтъ «яко день вчерашній», и 1 день, какъ 1000 лѣтъ. Отсюда древнѣйшіе христіанскіе хронологи сдѣлали выводъ, что слѣдовательно и существованіе міра продолжится 6 дней Господнихъ, т. е. 6000 лѣтъ. Далѣе, человекъ

1) Въ 207 г. отъ Діоклитіана по Евстаею у Euagr. h. e. III, 29.

2) H. Gelzer, Sextus Julius Africanus II, 130—131.

созданъ былъ въ 6-й день. Отсюда заключали, что и возсозданіе его крестною смертію Иисуса Христа совершилось тоже въ 6-й день бытія міра, т. е. въ 6-ю тысячу лѣтъ отъ его сотворенія¹⁾. Но когда же именно: въ началѣ, серединѣ или концѣ этой 6-й тысячи? — Юлій Африканъ и его предшественники и послѣдователи держались того мнѣнія, что Христосъ *воплотился* какъ разъ въ самой *серединѣ* 6-й тысячи лѣтъ отъ Адама, спустя 5500 лѣтъ по сотвореніи міра.

Видимо предполагалось, что Адамъ и Ева пали въ *полдень* того же самаго 6-го дня, въ какой были и созданы. Указывали еще и на то, что и Иисусъ Христосъ былъ распятъ въ полдень, въ 6-й часть дня²⁾.

Относить воплощеніе и распятіе Господа къ концу 6-й тысячи лѣтъ древнѣйшіе христіанскіе писатели, какъ псевдо-Варнава, св. Иринея, Юлій Африканъ, св. Ипполитъ, не имѣли возможности уже и потому, что всѣ они были хиліасты, и съ концомъ 6-й—началомъ 7-й тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра для нихъ совпадало начало 1000-лѣтняго царства Христа на землѣ.

«Антиохійская» эра появилась, очевидно, уже въ такое время, когда хиліазмъ отжилъ свой вѣкъ, и потому стало возможнымъ относить явленіе Христа на землѣ и къ концу 6-й тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра: Климентъ, Теофилъ и Тимоѳей и за ними Иоаннъ Малала полагали, что Христосъ *пострадалъ* въ самомъ *концѣ* 6-й тысячи, въ 6000 году. Слѣды этой хронологіи уцѣлѣли и въ наличномъ текстѣ хроники Малалы³⁾, гдѣ его хронологія повидимому «исправлена» по эрѣ Анніана.

Но въ болѣе неповрежденномъ видѣ эта подлинная хронологія Малалы уцѣлѣла въ *Ἰησουλίου ἐκ τῶν εἰς τὴν Χριστοῦ γεννήσειν* въ Codex Vaticanus 206, въ двухъ Codices Regii 1350 и въ Codex Colbertinus 2431 и 2919⁴⁾.

Только здѣсь уцѣлѣла сумма лѣтъ отъ Адама до Фалека: 3000, а не 2533 года, какъ стоитъ въ наличномъ текстѣ Малалы. Отъ Фалека же до рождества Христова Малала и по наличному тексту считаетъ 2967 лѣтъ. Но 3000+2967+33 года [земной жизни Господа]=6000 лѣтъ. Слѣд., распятіе и воскресеніе Иисуса Христа по Малалѣ приходится на 6000-й годъ отъ сотворенія міра.

Но съ какимъ годомъ по р. X. (по эрѣ Діонисія) совпадаетъ этотъ годъ распятія и воскресенія Христова по Малалѣ, и на какой, слѣдовательно, годъ падаетъ эпоха эры Климента—Теофила—Тимоѳея?

Капитальный трудъ Гельцера «Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie» имѣетъ одинъ очень существенный недостатокъ: при установкѣ эпохъ тѣхъ разнообразныхъ эръ, съ какими ему приходи-

1) Ср. «Средники» въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, май, стр. 111—112 (7—9).

2) См. слова св. Евстаѳія антиохійскаго=Африкана у Gelzer, I, 25.

3) Ἐν δὲ τῷ ἑξαχίσχιονστῷ ἔτει συμφωνοῦσιν ἅπαντες φανῆναι τὸν Κύριον.—Gelzer II, 131.

4) Gelzer II, 131.—Chronicon paschale p. 424. Migne s. gr. t. 90 coll. 1057—1058.

лось имѣть дѣло, Гельцеръ совершенно игнорировалъ пасхалистическія данныя, и потому допустилъ, напр., грубую ошибку въ опредѣленіи эпохи эры пасхальной хроники¹⁾.

И въ установкѣ эры Малалы=Климента—Θеофила—Тимоеея Гельцеръ отправляется не отъ даты крестной смерти Иисуса Христа, а отъ сопоставленія двухъ слѣдующихъ мѣстъ въ хроникѣ Малалы.

1) Малала, по его словамъ, довелъ свою хронику *ἕως τῆς συμπληρώσεως τῆς δευτέρας ὑπατείας τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ, ἰνδικτιῶνος ζ'*.

2) Онъ говоритъ²⁾: *ὡς εἶναι τὰ πάντα ἔτη ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ. ἕως τῆς αὐτῆς ἰνδικτιῶνος ἔτη ςυ'ζ'* καθὼς εὔρον τὸν ἀριθμὸν τῶν ἐνιαυτῶν ἐν τοῖς συντάγμασι Κλήμεντος καὶ Θεοφίλου καὶ Τιμοθέου τῶν χρονογράφων ὁμοφωνησάντων.

2-е консульство Юстиніана соотвѣтствуетъ 528-му году, съ 1 сентября котораго начинается и 7-й индиктъ³⁾.

Слѣдовательно, Малала закончилъ свою хронику между 1 сентября—31 декабря 528 года.

Но какому году отъ Адама по его эрѣ соотвѣтствуетъ годъ, начавшійся 528 года?

Нельзя сказать, чтобы слова Малалы отличались особою ясностію. — Не ясно, къ началу 7-го индикта=6037 года *κατὰ ῥωμαίους* а) закончился ли 6497-й годъ отъ Адама по Клименту—Θеофилу Тимоеею, или же б) только начался. Другими словами: предваряетъ ли эпоха этой «антиохійской» эры эпоху ромѣйской эры на а) 461 годъ, или же б) только на 460 лѣтъ.

Гельцеръ рѣшаетъ вопросъ въ пользу 2-й альтернативы (б), и потому за эпоху этой «антиохійской» эры принимаетъ 1-е сентября 5969 г. до р. X.—II, 130: *Somit fällt das erste Weltjahr der antiochenischen Aera auf den 1. September 5969 v. Chr.*—Но S. 132 Гельцеръ — въ противорѣчіе съ самимъ собою — отождествляетъ 490/1-й годъ=последній годъ Зинона=5999-й *κατὰ ῥωμαίους* съ 6460-ымъ *κατ' ἀντιοχεῖς*; тогда какъ 5999+460=не 6460, а только 6459; и 6460—5999=461.—Конечно это только случайный недосмотръ. Несравненно важнѣе то, что Гельцеръ, повидимому, и не подозреваетъ тѣхъ трудностей, какія представляетъ вопросъ о годѣ крестной смерти и воскресенія Иисуса Христа по хронологіи Малалы и его авторитетовъ.

Хроника Малалы писана въ такую эпоху (середина VI вѣка, слѣд. на 100 слишкомъ лѣтъ позднѣе хроники Анніана), когда на востокѣ давно уже стало общепринятымъ мнѣніе (Анніана), что Иисусъ Христосъ пострадалъ 23-го и *воскресъ 25-го марта*.

1) Ея эпоха есть 21-е марта 5509 г. до р. X., не 5507 г., какъ думаетъ Гельцеръ, II, 150. Ср. «Средники» стр. 115 (12), прим. 10.—Ср. В. В. Болотовъ. Къ исторіи императора Ираклія (изъ Виз. Врем. т. XIV), стр. 12, прим. 2.

2) II, 155 l. c. ap. Gelzer, II, 130.

3) Gelzer, II, 130—528 — 9 г. по р. X. есть 6037-й *ἀπὸ Ἀδάμ κατὰ ῥωμαίους* = 575-й по антиохійской цезаревской эрѣ; но $\left(\frac{575}{15}\right) R = 7$, равно какъ и $\left(\frac{6037}{15}\right) R = 7$.

По православной, александрійской, пасхалии, на 25-е марта пасха приходилась въ 31. 42 и 53 гг. по р. Х. Самъ Анніанъ — по пасхалистическимъ соображеніямъ — выбралъ 42-й годъ=5534-й его эры (пасха 25 марта въ 17-й день луны, тогда какъ въ 31 году она была 25-го же марта, но въ 15-й день луны). Но на «Востокѣ» хронологи, державшіеся (изобрѣтенной, думаю, въ столицѣ Востока — Антиохіи) «ромэйской эры», относили распятіе и воскресеніе Господа къ 31-му году по р. Х.=5539-му ἀπὸ Ἀδάμ κατὰ ῥωμαίους. Если и Малала, какъ это вполне естественно предполагать, держался того мнѣнія, что Иисусъ Христосъ воскресъ 25 марта, то и онъ долженъ былъ относить это событіе къ 31-му году по р. Х., не къ 42-му: если бы 42-й годъ=5550-й κατὰ ῥωμαίους былъ для него 6000-ымъ годомъ отъ Адама, то 6037-й годъ κατὰ ῥωμαίους былъ бы для него 6487-ымъ, а не 6497-ымъ или 6498-ымъ отъ Адама.

Но если 31-й годъ по р. Х.=5559-й κατὰ ῥωμαίους былъ для Малалы годомъ крестной смерти и воскресенія Иисуса Христа и, слѣдовательно, 6000-ымъ годомъ ἀπὸ Ἀδάμ; то эпоха его эры должна была приходиться не на 460 лѣтъ, а на (6000—5539=) 461 годъ раньше эпохи ромэйской эры, на 1-е сентября 5970 (а не 5969) года до р. Х. — Въ такомъ случаѣ, разумѣется, годъ смерти Зинова—5999-й κατὰ ῥωμαίους есть 6460-й κατ' ἀντιοχείας.

Однако, по словамъ Михаила Сирійца, Малала считалъ отъ Адама до смерти Зинова только 6458 лѣтъ. Если понять эту дату въ томъ смыслѣ, что 6458-й годъ отъ Адама по счисленію Малалы соотвѣтствуетъ самому году смерти Зинова — 5999-му κατὰ ῥωμαίους, то за эпоху эры Малалы придется принять даже 1-е сентября 5968 г. до р. Х. (за 459 лѣтъ до эпохи ромэйской эры). Но въ такомъ предположеніи нѣтъ никакой надобности. По системѣ Antedatierung, принятой въ позднѣйшей части «канона Птолемея», послѣдній годъ царствованія государя есть послѣдній календарный годъ, закончившійся при его жизни, а годъ его смерти есть уже 1-й годъ его преемника. Слѣдовательно, если Зиновъ умеръ въ 5999-мъ году κατὰ ῥωμαίους, то его послѣдній годъ есть 5998-й κατὰ ῥωμαίους. Но 5998+460=6458. Сообщение Михаила Сирійца, слѣдовательно, подтверждаетъ предположеніе Гельцера, что эпоха антиохійской эры есть 1-е сентября 5969 г. до р. Х. и предваряетъ эпоху ромэйской эры на 460 лѣтъ, а не на 461 годъ.

Но 6000-ый годъ κατ' ἀντιοχείας въ такомъ случаѣ совпадаетъ съ 5540-мъ κατὰ ῥωμαίους=32-ымъ по р. Х. На этотъ годъ приходится «вруцѣлѣто» (епакта солнца) β' и пасха по александрійской пасхалии 13 апрѣля; а 25-е марта приходится въ этотъ годъ не въ воскресенье, а во вторникъ.

Приходится допустить одно изъ трехъ: или α) цифра «6458 лѣтъ» у Михаила Сирійца испорчена, что это или описка вмѣсто «6459», или позднѣйшая поправка подлинной даты Малалы; или β) Малала полагалъ распятіе и воскресеніе не въ самомъ 6000-мъ году отъ Адама, а въ 5999-мъ; или — наконецъ γ) онъ не раздѣлялъ общепринятаго въ то

время на востокѣ мнѣнія о годѣ крестной смерти Иисуса Христа и относились это событіе къ 32-му году по р. Х., и слѣдовательно полагалъ его не 25 марта, а въ какой-то другой день.

Изъ этихъ трехъ предположеній, 2-е (β) опровергается ясными словами самаго Малалы ¹⁾: ἐν δὲ τῷ ἐξακισχίλιστῷ ἔτει συμφωνοῦσιν ἅπαντες φανῆναι τὸν κύριον.

Первое предположеніе (α) было бы, конечно, неизбежно, если бы сохранившаяся у Михаила сирійца дата стояла въ противорѣчій съ цѣлымъ рядомъ другихъ датъ у Малалы, и никакое другое рѣшеніе вопроса объ эрѣ Малалы, какъ то, что ея эпоха есть 1-е сентября 5970 года до р. Х., было бы недопустимо. Но, разъ въ наличномъ текстѣ хроникѣ Малалы число лѣтъ отъ Адама до смерти Зинона показано въ искаженномъ видѣ, и только у Михаила Сирійца сохранилась цифра, несомнѣнно близкая къ подлинно — малаловской, то имѣемъ ли мы право «исправлять» эту цифру на томъ только основаніи, что она не согласуется съ тѣмъ предположеніемъ, что и Малала вмѣстѣ съ большинствомъ восточныхъ хронологовъ долженъ былъ полагать воскресеніе Христово 25 марта, слѣдовательно въ 31 году по р. Х., а никакимъ образомъ не въ 32-мъ?

Такъ ли въ самомъ дѣлѣ невѣроятно, что Малала и его авторитеты относили крестную смерть Иисуса Христа къ 32-му году по р. Х. = 5540-му отъ Адама *κατὰ ῥωμαίους*?

Для разъясненія этого вопроса необходимо сдѣлать не особенно маленькое отступленіе: необходимо поставить вопросъ о *происхожденіи* эры Климента—Теофила—Тимофея.

Эту эру принято называть «антиохійскою», счисленіемъ *κατ' ἀντιοχείας*. Но — признаюсь — я не вижу въ ней ничего такого, что указывало бы на ея антиохійское происхожденіе.

Александрійское происхожденіе, напр., эры Анніана устанавливаетъ достаточно ясно уже тотъ одинъ фактъ, что по ней 284/5-й годъ по р. Х., 1-й годъ эры ἀπὸ Διοκλητιανοῦ есть 5777-й ἀπὸ Ἀδάμ. = 1-й годъ 305-й еннаекэдекаетириды [такъ какъ $\frac{5777}{19} = 304\text{—}1$ въ остаткѣ 1]. Наша «ромэйская» эра выдаетъ свое сирійское происхожденіе уже тѣмъ, что согласуется съ сирійскимъ «луннымъ» кругомъ.

Эпоха мѣстной антиохійской эры есть осень 49 года до р. Х.; слѣдовательно, ея 1-й годъ есть 5461-й *κατὰ ῥωμαίους*, ея 0-й годъ (annus nullus) — 5460-й *κατὰ ῥωμαίους*.

Но 5460 = 28 × 195, т. е. обѣ эры начинаются въ одинъ и тотъ же годъ 28-лѣтняго круга солнца, а такъ какъ въ основѣ ромэйской эры лежитъ еще безспорно и сирійскій кругъ луны, *cycclus lunaris*, то я и предполагаю, что ромэйская эра изобрѣтена не въ Константинополѣ, а въ Антиохіи.

1) Gelzer II, 131.

По счисленію Климента — Теофила — Тимофея этотъ 5460-ый годъ есть или [5460 + 460 =] 5920-й, или [5460 + 461 =] 5921-й годъ. Но цифры 5920 и 5921 ни на 19, ни на 28, ни на 15 безъ остатка не дѣлятся:

$$\left(\frac{5920}{19}\right) R = 11; \left(\frac{5920}{28}\right) R = 12; \left(\frac{5920}{15}\right) R = 10.$$

$$\left(\frac{5921}{19}\right) R = 12; \left(\frac{5921}{28}\right) R = 13; \left(\frac{5921}{15}\right) R = 11.$$

Тотъ же результатъ получается и при сравненіи эры Климента-Теофила-Тимофея съ эрою *Селевкидовъ*, эпоха которой есть осень 312 г. до р. X. = начало 5198 года *κατὰ ρωμαίους*; слѣдовательно, ея 0-й годъ есть 5197-й *κατὰ ρωμαίους*, слѣд., или 5657-й или 5658-й «*κατ' ἀντιοχείας*». Но

$$\left(\frac{5657}{19}\right) R = 14 \quad \left(\frac{5657}{28}\right) R = 1 \quad \left(\frac{5658}{19}\right) R = 15 \quad \left(\frac{5658}{28}\right) R = 2.$$

Не совпадаетъ съ эпохой этой якобы «антіохійской» эры и 1-й годъ сирійскаго *сyclus lunaris*, который лежитъ въ основѣ какъ ромѣйскаго, такъ и іудейскаго эры отъ сотворенія міра:

$$\left(\frac{460}{19}\right) R = 4 \quad \left(\frac{461}{19}\right) R = 5.$$

Совсѣмъ иной результатъ даетъ сравненіе эры Климента-Теофила-Тимофея съ эрами египетскихъ монаховъ Панодора и Анніана. — Эпоха анніановой эры хорошо извѣстна. По мнѣнію Анніана (раздѣляемому и Георгіемъ Синкелломъ) міръ созданъ былъ 25—31 марта 5492 года «до р. X.» = 17-го года *κατὰ ρωμαίους*; начало же календарнаго 1-го года *ἀπὸ Ἀδάμ* есть 29-е августа (1-е *Θάθ*) (для Синкелла же конечно 1-е сентября) 5493 г. до р. X. — Съ эрою Анніана обычно (Petavi, van der Hagen, Ideler-Rühl., Schwartz, Mentz) отождествляютъ и эру его предшественника Панодора. Но Унгеръ¹⁾ въ 1867 году доказывалъ, что эпоха эры Панодора есть «29-е» [30-е: Унгеръ упустилъ изъ вида, что 5494-й годъ до р. X. есть предвисокосный] августа 5494 г. до р. X., и слѣд. ея 1-й годъ есть не 17-й, а 16-й *κατὰ ρωμαίους*; а 1-й годъ эры Анніана есть уже 2-й по счету Панодора.

Съ Унгеромъ соглашается и Гельцеръ²⁾.

Въ послѣднее время замѣчается поворотъ къ прежнему мнѣнію. Рюль³⁾ въ 1897 году заявлялъ, что его аргументы Унгера не убѣдили;

1) G. F. Unger, *Chronologie des Mänetho*. Berlin, 1867. SS. 37—43. Ср. выше стр. 78, прим. 1.

2) Gelzer, II, 191.

3) F. Rühl, *Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit*. Berlin 1897. S. 191. Anm 2. Ср. «Средники» стр. 120/17 пр. 13.

а въ 1906 году талантливый ученикъ Рюля Arthur Mentz ¹⁾ пытался даже прямо опровергнуть это предположеніе Унгера.

Признаюсь меня его аргументъ способенъ убѣдить только въ правильности унгеровской установки эпохи эры Панодора.

По словамъ Георгія Синкелла Πανόδωρος — — — τὴν — — — ἀρχὴν τῆς Αὐγούστου βασιλείας τῷ μὲν ἀ' ἔτει τοῦ κόσμου ἐστοιχείωσε, τὸ δὲ τέλος τῷ μερσί, τὴν δὲ σωτήριον γέννησιν τῷ μετ' γ'. Но императоръ Августъ умеръ 19 августа 14 г. по р. X. Слѣдовательно, заключаетъ Ментцъ, 5506-й годъ эры Панодора есть 13/14 по р. X. = 5522-й *κατὰ ῥωμαίους* = 5506-й *κατ'ἀλεξάνδρεϊς*. Но при этомъ упущено изъ вида, что по системѣ Antedatierung годъ смерти Августа есть уже 1-й годъ Тиверія; и хотя по канону Птолемея послѣдній, 43-й годъ Августа есть 337-й отъ смерти Александра = 761-й Набонассара, начавшійся 20 августа 13 г. по р. X. и закончившійся 19 авг. 14 г.; но тутъ замѣшана та случайность, что Августъ умеръ въ самый послѣдній день египетскаго года, 5-го τῶν ἐπ'αγομένων; по александрійскому же календарю, котораго держался Панодоръ, послѣдній годъ Августа закончился 28 августа 13 года; слѣд. 5506-й годъ по эрѣ Панодора есть 12/13 по р. X. = 5521-й *κατὰ ῥωμαίους* = 5505-й *κατ'ἀλεξάνδρεϊς*; а слѣдовательно эпоха панодоровой эры есть 30-е августа 5494 года до р. X.

Но я долженъ замѣтить, что и мнѣ не всѣ аргументы Унгера представляются убѣдительными. Доказывая, что начало года у Панодора не совпадало съ началомъ года у Анніана, Унгеръ ссылается на то, что Синкеллъ разность между датами воплощенія по Панодору и Анніану опредѣляетъ не въ 8, а только въ 7 лѣтъ; тогда какъ 5501—5493 = 8 ²⁾.

Но если 1-й годъ эры Панодора начался 30 августа 5494 г. до р. X., то его 5493-й годъ начался 30 августа 2 года до р. X.; слѣд., воплощеніе по нему приходится на 25-е марта или 6 апрѣля 1 г. до р. X., не на 7, и не на 8, а на 9 мѣтъ раньше, чѣмъ у Анніана (25 марта 9 г. по р. X.). Даже если допустить, что Синкеллъ полагалъ эпоху эры Панодора только на 7 мѣсяцевъ раньше эпохи анніановой эры, и тогда воплощеніе по Панодору придется въ началѣ 1 года по р. X. не на 7, а на 8 лѣтъ раньше, чѣмъ у Анніана.

Слѣдовательно, «7 лѣтъ» у Синкелла доказываютъ какъ разъ обратное тому, что хочеть доказать ими Унгеръ: Синкеллъ, повидимому, не раз-

1) A. Mentz, Beiträge zu Osterberechnung bei den Byzantinern. Königsberg. 1906. SS. 7—8. Anm. 13.

2) Unger S. 41: Seine [Панодора] Jahrepoche war nicht die kirchliche vom Frühlingsanfang: dies geht daraus hervor, dass Syncellus S. 63. nur dem Annian dieselbe zuschreibt und dass er Panodors Bestimmung von Christi Menschwerdung auf 5493 statt auf 5501 einen Fehler von 7, nicht 8 Jahren nennt; die Jahrepoche war also um eine ziemliche Anzahl Monate verschieden.

личаль начало года по Панодору отъ начала года по Анніану. Его «7 лѣтъ» представляютъ собою просто на просто результатъ вычитанія 5493-хъ лѣтъ изъ 5500. Синкелль или думалъ, что и по Панодору воплощеніе было не въ началѣ, а въ концѣ 5493 года отъ сотворенія міра и въ началѣ 5494-го, слѣд. 25 марта (или 6 апрѣля) 2 года по р. X.; или же просто не отдавалъ себѣ отчета о томъ, когда именно въ 5493-мъ году Христосъ воплотился по Панодору, а просто вычелъ 5493 изъ 5500.— Но читатель видитъ, что этотъ аргументъ имѣетъ для Унгера побочное значеніе. Изъ того, что Синкелль отождествляетъ эру Панодора съ эрой Анніана, еще не слѣдуетъ, что онѣ и на самомъ дѣлѣ были тождественны: авторъ пасхальной хроники отождествлялъ свою эру съ эрой Анніана, а на дѣлѣ ея эпоха приходится за 17 лѣтъ до эпохи Анніана.

Съ несомнѣнностію вопросъ объ эпохѣ эры Панодора едвали когда будетъ разрѣшенъ, такъ какъ та дата, которая имѣла бы здѣсь рѣшающее значеніе—дата воскресенія Христова—сохранилась у Георгія Синкелла въ искаженномъ видѣ: τῷ — εφε' ἔτει τοῦ κόσμου — — — — — μηνὸς Μαρτίου κ', ἥτοι κατ' Αἰγυπτίους [т. е. конечно по александрійскому календарю] Φαμενώθ κ'. Но александрійскій мѣсяць фаменотъ начинается за 4 дня до 1 марта (25/26 февраля), и потому 20-е марта есть не 20-е, а 24-е фаμενώθ; а 20-е фаμενώθ не 20, а 16 марта. 20 марта = 24-е фаменотъ приходилось въ воскресенье въ 29 и 35 гг. по р. X. = 5521 и 5527 гг. по эрѣ Анніана. Въ 29 году, какъ извѣстно, полагали распятіе Иисуса Христа св. Ипполитъ и другіе западные хронологи. Но если 5525-й годъ эры Панодора есть 29-й по р. X. = 5537-й κατὰ ῥωμαίους = 5521-й κατ' ἀλεξανδρεῖς, то ея 1-й годъ есть 13-й κατὰ ῥωμαίους, и 1-й день—29-е августа 5496 г. до X. Между тѣмъ другія даты Панодора, сохранившіяся у Георгія Синкелла не оставляютъ повидимому никакого сомнѣнія въ томъ, что эпоха его эры самое большее на 1 годъ (а никоимъ образомъ не на 3 года) предваряла эпоху эры Анніана.—16-е марта = 20-е фаменотъ приходилось въ воскресенье въ 32 году по р. X. = 5540-мъ κατὰ ῥωμαίους = 5524-мъ κατ' ἀλεξανδρεῖς. Унгеръ ¹⁾ и предлагаетъ, поэтому, читать вмѣсто Μαρτίου κ' — Μαρτίου ις'.

Какъ день воскресенія Христова 16-е марта разумѣется представляется датой необычайно раннею. Пасха въ этотъ день не могла приходиться не только по александрійской пасхалии, но и ни по одному изъ

1) Unger, S. 42. Die Tage des Phamenoth müssen eine um 4 höhere Zahl haben als die des März, Goar schreibt daher Φαμενώθ κδ'; aber auf einen Sonntag fiel der 20 März in keinem der hier möglichen Jahre; 29 und 35 n. Ch. sind zu weit entfernt. Nach koptischer Rechnung wäre 5525=32—33 n. Ch., dessen 20 März aber ein Freitag war. Die panodorische Aera verlangt das vorhergehende Jahr: in diesem fiel ein Sonntag auf den 16 März=20 Phamenoth. Die andere Zahl ist also zu corrigiren: aus Μαρτίου ις' hat ein Abschreiber, indem sein Auge auf die folgende Zahl κ' sich verirrt, dittographisch Μαρτίου κ' gemacht.

извѣстныхъ намъ пасхальныхъ цикловъ. Унгеръ предполагаетъ поэтому, что здѣсь дѣло идетъ о еврейской пасхѣ въ то время, когда іудеи подобно грекамъ держались октаетриды съ 3-мя вставными мѣсяцами. Это Панодоръ могъ знать изъ того же Африкана. Онъ могъ знать или только думать, что нисанъ въ 32 г. по р. Х. начался на нѣсколько недѣль раньше надлежащаго и только въ слѣдующемъ году вставленъ былъ 13-й мѣсяцъ ¹⁾.

Пасхалистическія и астрономическія данныя нисколько не противорѣчатъ предположенію, что Панодоръ могъ полагать воскресеніе Христова 16 марта 32 г. По александрійской пасхалии въ 32 г. 14-е нисана (пасхальная граница приходилось 17 φαρμουδι = 12 апрѣля; 14-е веадара слѣд. (смотря потому былъ ли онъ полный или неполный) 17 или 18 φαρμενώθ = 13 или 14 марта. 16 марта, слѣд., былъ 17-й или 16-й день луны. И астрономическое новолуніе въ 32 году приходилось по Orroizer-Ginzel 29 февраля 0^ч 30^м3 в., полнолуніе по Schram (съ ошибкою не болѣе 40 минутъ) 15 марта въ 10^ч 28^м вечера по среднему александрійскому времени. Слѣдовательно, и астрономически 16 марта былъ 16-й день луны и день слѣдующій за полнолуніемъ. Поэтому, стоитъ только предположить, что Панодоръ, подобно Трикентію, съ которымъ полемизировалъ св. Петръ александрійскій, держался того мнѣнія, что іудеи и во время земной жизни Господа совершали свою пасху два раза подрядъ въ φαμενωθ̄, и одинъ разъ въ три года въ фармути, и становится вполне возможнымъ предположеніе, что онъ полагалъ воскресеніе Христова 16 марта 32 года. Въ этомъ случаѣ 17-е (или 18-е) φαρμουδι было бы для него датою невозможною для еврейской пасхи, и онъ по необходимости долженъ бы былъ отнести ее на 18-е (19-е) φαρμενώθ.— Неизлишне отмѣтить, что Синкелль приводитъ дату воскресенія Христова по Панодору, какъ ошибочную (σφαλλομένην περί τὸ πασχαλίον ἡμέραν), и едвали можно допустить, что это относится только къ году, а не и ко дню воскресенія Христова по Панодору. Въ виду этого приходится признать совершенно невѣроятнымъ и то предположеніе, что и Панодоръ, какъ Анніанъ, полагалъ воскресеніе Господа 25 марта 31 года, т. е. у Синкелла испорчены обѣ цифры и читать нужно Μαρτίου κε',— Φαρμενώθ κθ'; эту дату Синкелль не назвалъ бы ошибочною. — Въ другіе годы между 29 и 36 пасха по александрійской пасхалии приходилось не въ φαρμενώθ, а въ φαρμουδι.

1) Unger 1. c. (послѣ словъ, приведенныхъ въ прим. 17): Für ein christliches Osterfest wäre dies Datum zu früh: es handelt sich aber hier um ein israelitisches Passafest in einer Zeit, wo die Juden ähnlich wie die Griechen eine Oktaeteris mit 3 Schaltmonaten hatten. Dies konnte Panodor, wenn sonst nicht, doch aus Africanus (s. Sync. S. 611) wissen: er konnte wissen oder glauben, dass der Nisan des J. 32 n. Ch. um einige Wochen zu früh lief, weil erst in einem folgenden Jahr ein Monat eingeschaltet wurde.

Но если 5525-й годъ эры Панодора есть 32-й по р. X., то ея 1-й годъ есть 549⁴/₃ до р. X. ¹⁾).

Противъ такой установки эпохи эры Панодора возможны два возраженія.

αα) Если 1-й годъ эры Панодора есть 549⁴/₃ до р. X. = 16-й *κατὰ ῥωμαίους*, то онъ совпадаетъ не съ 1-мъ, а съ 19-мъ годомъ александрійской енеакэдекаетириды (и съ 28-мъ, а не 1-мъ годомъ александрійскаго круга солнца).—Между тѣмъ Панодоръ жилъ во время императора Аркадія и Θεοφιλα, епископа александрійскаго ²⁾, между 395—408 гг., когда александрійскій 19-лѣтній кругъ несомнѣнно существовалъ уже въ своей окончательной формѣ. И хорошо извѣстно, что греческіе христіанскіе хронографы, при установкѣ года сотворенія міра, руководствовались не столько библейскими датами, сколько существовавшими уже въ ихъ время лунными и другими періодами. Напр. 1-й годъ такъ называемый «константинопольской» эры отъ сотворенія міра совпадаетъ съ 1-мъ годомъ сиро-македонскаго круга луны, съ 1-мъ годомъ антioxійскаго круга солнца, и съ 1-мъ индиктомъ.

Не нужно однако упускать изъ вида, что эра Анніана, 1-й годъ которой совпадалъ съ 1-мъ годомъ—приуроченнаго къ эрѣ Діоклитіана—александрійскаго 19-лѣтняго круга, представляла и одно неудобство: ея 1-й годъ, какъ и 1-й годъ Діоклитіана, не былъ 1-мъ годомъ солнечной тетраетириды; онъ былъ не 1-мъ, а 2-мъ годомъ по високосѣ ³⁾).

Вставной день (6-е τῶν ἐπαγομένων) приходится по обѣимъ этимъ эрамъ въ концѣ 3-го, а не въ концѣ 4-го года. Въ унгеровской панодоровой эрѣ устраняется это неудобство: ея 1-й годъ есть и 1-й годъ солнечнаго четырехлѣтія, и високосный день приходится по ней въ концѣ 4-го года. Слѣдовательно, Панодоръ могъ даже намѣренно перенести эпоху александрійской эры на 1 годъ назадъ, чтобы ея начало совпадало съ 1-мъ годомъ по високосѣ. Трудность здѣсь заключается въ томъ, что Анніанъ, по признанію самого Унгера ⁴⁾, писалъ послѣ Панодора.

1) О слѣдахъ этой эры въ слѣдованной Псалтири и въ одной рукописи Иосифова волоколамскаго монастыря см. «Средники» стр. 120 (17), прим. 13.

2) Георгій Синкелль р. 617, 18 l. c. ap. Gelzer, II, 189: Πανόδωρος δὲ τις τῶν κατ' Αἴγυπτον εἰς μοναχός, ἱστορικός οὐκ ἄπειρος χρονικῆς ἀκριβείας, ἐν τοῖς χρόνοις ἀρχαίας Ἀρχαδίου βασιλείας καὶ Θεοφίλου Ἀλεξανδρείας ἀρχιεπισκόπου.

3) Поэтому у абиссинъ високоснымъ 366-дневнымъ оказывается не «годъ евангелиста Іоанна», а «годъ евангелиста Луки», 3-й годъ тетраетириды.

4) Unger, S. 38: Panodor und Annian, die zwei vornehmen Gewährsmänner des Syncellus, haben zu einer und derselben Zeit gelebt, aber für den älteren, wenigstens als Schriftsteller, müssen wir Panodor ansehen. Доказательство: Beide haben ein und dieselbe Reduction der chaldäischen und ägyptischen Chronologie, Sync. S. 74 und 75, aber ausgedacht und zuerst aufgestellt ist dieselbe von Panodor, Sync. S. 74 und 75, also schrieb Annian später.

Панодоръ издалъ свой трудъ еще при императорѣ Аркадіи († 1 мая 408 г.). Анніанъ же писалъ повидимому уже по смерти Теофила († 15 октября 412 г.).— Но эта трудность легко устранима. Анніанъ (если не считать Панодора) несомнѣнно самый древній изъ извѣстныхъ намъ писателей, державшійся александрійской эры отъ сотворенія міра. Но ничто не обязываетъ думать, что она изобрѣтена была именно Анніаномъ. По обычному мнѣнію ея изобрѣтателемъ былъ вѣдь тоже не Анніанъ, а Панодоръ. Но она могла появиться еще и въ IV вѣкѣ. И въ началѣ V вѣка Панодоръ перенесъ ея эпоху на 1 годъ назадъ, желаніе пріурочить ее къ началу солнечной тетраэтириды; Анніанъ же, какъ пасхалистъ, оставилъ ее въ неизвѣстномъ видѣ.

И перенесеніе эпохи 19-лѣтняго цикла на одинъ годъ назадъ тоже вполне объяснимо. Въ 19-лѣтнемъ циклѣ емволимическими годами считаются 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 гг. Но таковыми они оказываются лишь въ томъ случаѣ, если за начало года принимать 1-е тишири. Если же за начало года принимать 1-е нисана, то емволимическими будутъ 2. 5. 8. 10. 13. 16. 18 гг. Чтобы оставить емволимическіе годы на прежнихъ мѣстахъ, въ этомъ случаѣ пришлось бы за 1-й годъ цикла принимать его 19-й годъ. Поэтому Діонисій малый, описывая 19-лѣтній циклъ, *cyclus decemnovennalis*, считаетъ его годы, начиная отъ 14-го или 15-го нисана предшествующихъ годовъ. Съ года съ позднею пасхальною границею начинались циклы Св. Ипполита, анонима 243 г. и пасхальной хроники. Не было бы нисколько удивительно поэтому, еслибы и Панодоръ перенесъ начало 19-лѣтняго цикла на его 19-й годъ съ пасхальною границею 17 апрѣля.

ββ) По обычному мнѣнію, 5493-й годъ эры Панодора, въ которомъ этотъ хронологъ полагалъ воплощеніе Господа, совпадаетъ съ 1-мъ годомъ *ab incarnatione Domini* Діонисія малаго (*vulgo* «по р. X.»), съ годомъ воплощенія по Діонисію. Римскій монахъ Діонисій малый извѣстенъ тѣмъ, что онъ составилъ для западныхъ пасхальную таблицу 95 лѣтъ по правиламъ александрійской пасхалии. Онъ — первый изъ западныхъ — усвоилъ въ неизмѣнномъ видѣ александрійскую пасхалию и познакомилъ съ нею западь. Въ такомъ человѣкѣ естественно предполагать знакомство и съ александрійскими системами лѣтосчисленія. Естественно, поэтому, предположить, что и дату воплощенія Господа Діонисій заимствовалъ именно у Панодора. — Но по Унгеру, 5493-й годъ эры Панодора соотвѣтствуетъ не 1-му году *по* р. X., въ которомъ несомнѣнно полагалъ воплощеніе Діонисій, а 1-му году *до* р. X. (0-му году по счету астрономовъ). Слѣд., если Унгеръ правъ, то происхожденіе эры Діонисія, повидимому, остается загадочнымъ. Но нужно замѣтить, что, по Синкеллу, Панодоръ полагалъ воплощеніе не на 8, а только на 7 лѣтъ раньше Анніана; слѣд. (такъ какъ по Анніану Христосъ воплотился по истеченіи 5500 лѣтъ въ самомъ началѣ 5501 года отъ Адама) не въ началѣ, а въ концѣ 5493 г. отъ сотворенія міра (считая его не отъ 1 тоутъ а отъ

1-го дня творенія); слѣд., во 2-мъ году по р. X. по обычному мнѣнію; но въ началѣ 1 года по р. X. по Унгеру. Возможно, что Синкелль правъ, т. е. или Панодоръ, подобно Анніану, въ извѣстныхъ случаяхъ принималъ за начало своей эры не 1-е тоутъ, а 1-й день творенія, приходившійся весною 5493 г. до р. X., и благовѣщеніе полагалъ въ самомъ началѣ 5494 года отъ сотворенія міра; или же онъ полагалъ воплощеніе *по истеченіи* 5493-хъ полныхъ лѣтъ отъ своей эпохи и 5494-й годъ, въ которомъ приходилось воплощеніе, былъ для него—по обычной для александрійскихъ хронологовъ системѣ *Antedatierung*—1-мъ годомъ отъ воплощенія. Слѣдовательно и съ точки зрѣнія Унгера вполне возможно предположеніе, что Діонисій м. свою дату воплощенія заимствовалъ у Панодора.—Можно также допустить, что, хотя на дѣлѣ эпоха Панодора и не совпадала съ эпохою Анніана, но Діонисій м. не зналъ этого и отождествлялъ эру Панодора съ эрою Анніана, почему 5493-й годъ эры Панодора и отождествилъ съ 754-мъ годомъ *ab Urbe condita*, въ который пасхальная граница по александрійской пасхалии приходится 25 марта, и пасха 27 марта.—Но можно даже допустить, что Діонисій принялъ этотъ годъ за годъ воплощенія даже и независимо отъ Панодора, какъ годъ, въ который день благовѣщенія совпадалъ съ пасхальною границей ¹⁾.

Для Панодора же благовѣщеніе приходилось по всей вѣроятности не 25 марта = 29 φαρμώθ, а 11 φαρμουθί=6 апрѣля, такъ какъ около 400 г. въ Александріи праздновали рождество Христова еще 6 января, а западный праздникъ рождества Христова 25 декабря введенъ тамъ былъ вѣроятно при св. Кириллѣ.

Нельзя однако отрицать и той возможности, что у Синкелла испорчены обѣ цифры, и Панодоръ полагалъ воскресеніе Христова въ 33 году по р. X.=5525-мъ *κατ' ἀλεξανδρείας*. Припомнимъ, что св. Епифаній кипрскій за историческій день воскресенія Христова принималъ день весенняго равноденствія 22 марта. 22-е марта приходилось въ воскресенье въ 33 году. Что іудейская пасха въ этомъ году не могла быть ни 20-го, ни 21-го марта, это совершенно безспорно: на 21-е марта въ этотъ годъ могло приходиться только 1-е нисана, а никоимъ образомъ ни 14-е, или 15-е, такъ какъ истинное новолуніе въ 33 году было 19 марта въ 1^ч 11^м вечера по среднему іерусалимскому времени (*Oppolzer-Ginzel*); полнолуніе же только 3 апрѣля въ 5^ч 18^м вечера. Пасха по александрійской пасхалии въ этотъ годъ приходится на 5-е апрѣля [и этотъ день и есть наиболѣе вѣроятный историческій день воскресенія Христова] въ 18-й день луны.—Но не нужно забывать, что еще въ срединѣ III вѣка александрійскій епископъ Діонисій въ одномъ изъ своихъ пасхальныхъ посланій излагалъ *καὶ οὐα ὀκταετηρίδος*. Въ его время, слѣдовательно, сама

1) Ср. объ этомъ В. В. Болотовъ въ докладѣ о годѣ рождества Христова, Журналы Комиссіи Русскаго Астрономическаго Общества о реформѣ календаря, приложение II стр. 17 и у меня «Средники» стрр. 133—135 (30—32) прим. 23.

александрійская церковь держалась 8-лѣтняго цикла. Но этотъ циклъ, согласованный съ юлианскимъ годомъ, уже 8 лѣтъ опережаетъ луну слишкомъ на $1\frac{1}{2}$ дня, въ 16 лѣтъ на 3 дня, въ $77\frac{1}{4}$ лѣтъ на полмѣсяца, въ $154\frac{1}{2}$ года на цѣлый мѣсяць. По этому циклу слѣдовательно уже около 110-го года по р. Х. можно было получить для 33 года полнолуние около 20 марта. Ту же дату можно было получить и около 265 года [$33 + 77\frac{1}{4} + 154\frac{1}{2} = 264\frac{3}{4}$, т. е. почти 265]. 265-й годъ приходится еще на епископство Діонисія и въ 8-лѣтнемъ циклѣ занимаетъ тоже мѣсто, какъ и 33-й [$265 - 33 = 232 = 29 \times 8$]. Но истинное новолуніе въ 265 году было 5 марта въ 8^ч 17^м утра, (☾) полнолуние 20 марта въ 9^ч 17^м у. (Schram) по среднему александрійскому времени. Пасхальное посланіе къ Дометію и Дидиму, въ которомъ Діонисій излагалъ *καὶ νόνα ὀχταετηρίδος*, написано имъ еще въ говеніе Декія, вѣроятно передъ пасхою 251 года ¹⁾.

Но можно допустить, что около 265 года его 8-лѣтній циклъ подвергнутъ былъ реформѣ или имъ самимъ или кѣмъ-либо другимъ; а по пасхальной 14-й лунѣ 265 года высчитана была и 14-я луна соотвѣтствующаго 33 года, какъ предполагаемаго года воскресенія Христова. Такимъ путемъ и могли высчитать, что Иисусъ Христосъ воскресъ 22 марта 33 года. Возможно, слѣдовательно, что испорченную дату воскресенія Христова по Панодору у Синкелла нужно исправить такимъ образомъ: *Μαρτίου κβ', ἡτοι κατ'Αἰγυπτίους Φαμενώθ κζ'*. Въ такомъ случаѣ эра Панодора тождественна съ эрою Анніана.

Это предположеніе встрѣчается однако съ возраженіемъ очень вѣскимъ. Если Панодоръ свою дату воскресенія Христова высчиталъ по 8-лѣтнему циклу, то его придется считать человѣкомъ, обладавшимъ только элементарными познаніями въ астрономіи. Между тѣмъ по словамъ Георгія Синкелла сочиненіе Панодора содержитъ свѣдѣнія не только хронологическія, но и чисто астрономическія: о движеніи луны и солнца ²⁾.

Можно ли допустить, что такой человѣкъ, знакомъ былъ только съ 8-лѣтнимъ цикломъ?

Ясно во всякомъ случаѣ, что и дата воскресенія Христова по Панодору у Синкелла вопроса объ эрѣ Панодора окончательно не рѣшаетъ.

Въ дальнѣйшемъ, говоря объ эрѣ Панодора, я имѣю въ виду унгеровскую установку ея эпохи; эру же съ эпохою 29 авг. 5493 г. называю просто эрою Анніана (или *κατ' ἀλεξανδρείας*), не оспаривая чрезъ это условное обозначеніе той возможности, что этой же эры держался и Панодоръ.

1) Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius Kirchengeschichte bearbeitet von Eduard Schwartz. Lpz. 1909, SS: 38—39.

2) Syncell. p. 63. p. 35. V. 28: ἔχδοσις; Панодора содержала *πολυμερῆ τε καὶ πολυειδῆ πολλά τε χρήσιμα* —, οὐ μόνον χρονικῆς ἐχόμενα θεωρίας, ἀλλὰ καὶ τῆς κανονικῆς τῶν δύο μεγάλων φωστῆρων ἡλίου καὶ σελήνης κινήσεως.

Сравненіе «антіохійской» эры Климента-Θеофила-Тимоеея съ эрами Панодора и Анніана даетъ очень интересные результаты:

$$5969 - 5493 = 476; \text{ равно какъ и } 5968 - 5492 = 476; \\ \text{ а } 476 = 17 \times 28; 5968 - 5493 = 475 = 25 \times 19.$$

Слѣдовательно, если 1-й годъ «антіохійской» эры есть 5970/69 [т. е. въ существенномъ 5969] годъ, то ея 1-й годъ приходится на тотъ же годъ 28-лѣтняго круга солнца, какъ и 1-й годъ эры Панодора [на 28-й годъ александрійскаго круга солнца = 16-й антіохійско-константинопольскаго]. Если же 1-й годъ «по-антіохійски» есть 5969/8-й [5968-й] годъ, то онъ совпадаетъ съ 1-мъ годомъ александрійской *εἰκοσιοκταετηρίς τοῦ ἡλίου*, къ которой приурочена эра Анніана, и сверхъ того въ 19-лѣтнемъ кругѣ соотвѣтствуетъ 1-му году эры Панодора.

Отсюда получаютъ два вывода:

α) Эра Климента-Θеофила-Тимоеея представляетъ собою своеобразную модификацію эръ Панодора и Анніана. Неизлишне напомнить, что зависимость хроники Малалы отъ хроники Анніана допускалъ и Гельцеръ ¹⁾, и эта зависимость могла быть и посредственною.

β) Разъ признана зависимость «антіохійской» эры отъ эръ этихъ египетскихъ хронографовъ, то наиболѣе вѣроятною ея эпохою приходится признать 1-е сентября 5969 [не 5970] г. до р. X.: только въ этомъ случаѣ αα) ясна ея зависимость не только отъ (гипотетической) эры Панодора, но и отъ (несомнѣнной) эры Анніана; ββ) ея 1-й годъ совпадаетъ съ 1-мъ годомъ александрійской *ἰκωσιοκταετηριδος* солнца, которая по всей вѣроятности древнѣе самыхъ эръ Панодора и Анніана; γγ) онъ соотвѣтствуетъ 1-му году луны по Панодору и 19-му по Анніану, такъ что очевидна зависимость этой «антіохійской» эры отъ александрійскихъ не только по солнечному, но и по (болѣе важному) лунному кругу. Неизлишне напомнить, что 19-й годъ въ александрійской *επνεακᾶδεκαετηριδῆ* можно было принимать и за 1-й, если принималось за начало года 1-е писана. — А 5970/69-й годъ есть 19-й въ кругѣ луны Панодора и 18-й въ александрійской *επνεακᾶδεκαετηριδῆ* (пасхальная граница 29 марта), который, насколько извѣстно, никѣмъ изъ пасхалистовъ не принимался за 1-й годъ 19-лѣтняго цикла.

Но если эпоха эры Климента, Θеофила и Тимоеея есть 5969/8-й годъ по р. X., то ея 6000-й годъ соотвѣтствуетъ 32-му году по р. X., въ которомъ, по Унгеру, полагалъ воскресеніе Христово Панодоръ, и ея 1-й годъ совпадаетъ съ первымъ годомъ 19-лѣтняго цикла по эрѣ Панодора. Слѣд., эта антіохійская эра въ свою очередь подтверждаетъ правильность унгеровской установки эпохи эры Панодора: эпоха «антіохійской» эры есть во всякомъ случаѣ не 1-е сентября 5968 г. до р. X., и слѣд., если Панодоръ полагалъ воскресеніе Христово въ 33 году = 6001-мъ (resp.

1) Gelzer, II, 138.

6002-мъ) κατ' ἀντιοχείας, то дата крестной смерти и воскресенія Иисуса Христа у Климента-Теофила-Тимоея-Малалы (32-й годъ по р. Х.) не имѣла никакихъ, извѣстныхъ намъ, прецедентовъ и представляется совершенно необъяснимою. Если же, какъ предполагалъ Унгеръ, Панодоръ полагалъ воскресеніе Христово въ 32 году по р. Х., то представляется вполне естественнымъ думать, что у него уже заимствовали эту дату и антиохійскіе хронологи, и падаетъ то самое важное основаніе, по которому можно было эпоху ихъ эры относить къ 1 сентября 5970 г. до р. Х.

Думаю, поэтому, что цифра «6458 лѣтъ» у Михаила Сирійца совершенно правильна и означаетъ число лѣтъ отъ сотворенія міра, исполнившихся къ началу года смерти Зинова по эрѣ Малалы=Климента-Теофила-Тимоея.

Свящ. Д. Лебедевъ.